

К 140-летию
Бездненского
восстания

"Вы первые"

В наше время пересматриваются взгляды на многие исторические события с тем, чтобы найти истину и дать ответ на вопрос, как же это было на самом деле. Ведь не секрет, что события прошлого трактовались зачастую в искаженном виде, а это вводило в заблуждение и способствовало формированию неправильной точки зрения. Разобраться же в подлинности тех или иных процессов помогают, конечно, книги.

140 лет назад в наших краях произошло Бездненское восстание под предводительством Антона Петрова-Сидорова, поводом для которого послужила земельная реформа 1861 года. Проследить с точностью, как оно развивалось, поможет сборник документов "Бездненское восстание 1861 года", изданный Казанским книгоиздательством в 1948 году. Составители поставили целью собрать по мере возможности весь документальный материал по восстанию. В сборник вошло 100 документов, извлеченных главным образом из фондов Государственного архива республики. Подавляющее большинство документов сборника относится к фондам спасского земского исправника и канцелярии казанского губернатора. Небольшая по объему, но важная и интересная группа документов извлечена из фондов Государственного исторического архива в Ленинграде. Все они дают цельную картину Бездненского восстания и возможность выяснить действительные и фактические причины крестьянских волнений в 1861 году, устанавливая его связь с революционными событиями в Казанской губернии в 1862—63 годах.

Волнении крестьян" было опубликовано в Казанской губернии 11 марта. И с первых же дней объявления манифеста в канцелярию губернатора "из всех уездов стали приходить донесения о волнении крестьян", не поверивших "Положению".

7 апреля спасский земский исправник донес казанскому губернатору о неповиновении срочно обязанных крестьян в селе Бездна помещика Мусина-Пушкина. В частности, он пишет: "...крестьяне на работы идти отказались решительно по той причине, что их односторонне грамотный вычитал из Положения, что они совершенно вольные и работать ни одного дня в неделю не обязаны".

На следующий день спасскому земскому исправнику Р. Шишкину было послано донесение старшего непрямого заседателя Спасского земского суда Адамова о неповиновении крестьян в селах Фадеевка, Кузнечиха, Юрткули, в котором отметил, что, несмотря на его убеждения, крестьяне "остались при своем мнении, что они в настоящее время совершенно свободны от всяких услуг помещикам" и объявили, что "в селе Бездне есть крестьянин Антон Петров, который объявил им настоящую волю".

В рапорте спасского земского исправника Р.В. Шишкина казанскому военному губернатору П.Ф. Козлянинову "О сходе" помещичьих крестьян с Бездны и соседних деревень и о "совершенной свободе", вычитанной из положения Антоном Петровым, составленного в этот же день (8 апреля), читаем:

"По прочтении правил о порядке приведения в

крепостной зависимости, отец обращается к параграфу 33, и, прочитывая 3-й пункт до запятой, слова следующие: "некоторые водворены в другом имении помещика, или же после ревизии отпущены на волю", остановился и кричит: "Вот это воля и есть". За ним все голоса: "Воля, воля. Довольно читать". Насилу могу убедить... прочесть пункт до конца с несколькими повторениями, но ничто не помогает. Доводы мои и священника напрасны".

События развивались молниеносно. Из окрестных деревень народ собирался к дому Антона Петрова, который стоял на том, что они совершенно вольны, следовательно, они не должны выполнять барщину, платить оброк и пр. В Бездну из-за волнений в крестьянской среде и паники у землевладельцев были посланы войска во главе с генерал-майором графом Апраксиным. В книге приводятся рапорты и донесения командиров батальонов о продвижении военных сил в Спасский уезд. В телеграмме казанского губернатора П.Ф. Козлянинова министру внутренних дел С.С. Ланскому "О неповиновении властям в имении Бездне" от 13 апреля сообщается: "Мною двинуты из Тетюш 3, из Лаишева 4 и из Чистополя 3 и 2 роты, бывшие в сборе в Казани, под общей командой начальника дивизии Скалона. Все меры к подавлению приняты; мне известны все подробности, сильные меры необходимы, чтобы быстро покончить и посеять к концу месяца сделать; иначе последствия важны".

На следующий день в донесении Ланскому он пишет: "...Бездна занята, скопище рассеяно, Антон

мерно, до 70 человек убито крестьян, свидетельствующая о страшном упорстве, иступлении и уверенности в правоте дела. Цель моя посылки 12 рот, о коих доносил вчера, была избежать кровопролития. Апрашкин, видя ежеминутно увеличивающиеся массы в Бездне (вчера было до 4000), имея в виду, что предводитель получает ежеминутно уведомления о возмущившихся имениях, решил не дожидаться остальных войск и с 2-мя ротами двинулся в Бездну. Женщин крестьяне выслали из деревни. Несмотря на повторные увещания адъютанта Половцева, священника, предводителя и самого Апрашкина о выдаче Петрова, народ отвечал одно: "Не выдадим, мы одни за царя, будете стрелять в самого Государя Александра Николаевича". Сделано было пять или шесть залпов шеренгами, первые выстрелы солдаты стреляли не целясь, так что на 300 шагах валились 3 или 4 человека, но разdragанные упорством крестьян при 4 залпе били каждой пулей; бедный народ стоял, как стена, не трогаясь, и продолжал кричать: "Не выдадим, царская кровь течет, в царя стреляли"; по последнему залпу дрогнули и побежали, тогда явился перед ротами Антон Петров, держа на лбу Половжение, и взят. Все меры подаяния помощи раненым приняты, тела убираются..."

В ответ на донесение министр внутренних дел С.С. Ланской в тот же день выслал телеграмму казанскому военному губернатору П.Ф. Козлянинову о предании Антона Петрова полевому суду: "...высочайше повелено

Нарушили наш сон...

уложению и привести приговор в исполнение немедленно". Таким образом, вопрос о смертном приговоре был предрешен. Антон Петров был расстрелян 19 апреля за околицей села.

Дальше в сборнике приводятся документы по расследованию Бездненского восстания, о мерах оказания медицинской помощи раненым в с. Бездне, о настроении крестьян Спасского уезда до волнения и после подавления его, документы так называемой "куртинской панихиды", явившейся прямым ответом на расправу в Бездне.

Студенты Казанского университета и духовной академии устроили 16 апреля демонстративную панихиду по убитым, на которой присутствовало около 400 человек. Политическая целеустремленность панихиды исчерпывающе выражена в знаменитой речи профессора А.П. Щапова. Обращаясь к убитым в Бездне крестьянам, Щапов говорил: "Вы первые нарушили наш сон, разрушили своей инициативой наше несправедливое сомнение, будто народ наш неспособен к инициативе политических движений... Земля, которую вы возделывали, плодами которой питали нас, которую теперь желали приобрести в собственность и которая приняла вас мучениками в свои недра, — эта земля воззовет народ к восстанию и свободе..."

История показала, что воля, за которую боролись крестьяне, — это ни что иное, как немедленное прекращение каких-либо отношений с помещиком и передача всей удобной земли крестьянам, то есть тем, кто испокон веков ее обрабатывал. Волю без земли крестьяне себе не

"Жаждали воли" — именно так назвал свою книгу Г.Н. Вульфсон, изданную к 125-летию Бездненского восстания. В ней рассказывается не только о том, как возникло и развивалось это волнение, но и рассматривается комплекс вопросов, связанных с ним. В главах "С грифом "секретно", "За волю вольную", "Рапорты графа Апраксина", "Самоотверженный подвиг" прослеживаются события в селе Бездне, куда стекались тысячи мужиков — русских, татар, чуваш из Спасского и соседних уездов Казанской губернии да смежных уездов Симбирской и Самарской губерний, надеясь здесь, в этом селе, добыть себе "полную волю".

Все эти события в условиях, когда первая революционная ситуация в стране достигла своей кульминации, стали настолько значительными, что вызвали широкий резонанс не только в России, но и за рубежом. Об этих событиях сразу же, как только они произошли, немало писалось в частных письмах. В главе

отмечает, что до нас дошло совсем немного — не более полутора десятка писем. В них сообщались подчас такие подробности, которые не попадали в официальные документы.

На "бездненское дело" откликнулась и пресса — официальная, либеральная, демократическая, находящаяся под цензурным наблюдением и свободная от него. Об этом читатели узнают из главы "Голоса прессы".

Через приведенные в книге письма, обзоры публицистических статей, официальные бумаги, секретные рапорты и донесения, начиная от спасского земского исправника, разных рангов полицейских чиновников, жандармских офицеров и кончая казанским губернатором и генералом из свиты царя, следственные материалы Г.Н. Вульфсо-

бытия в Бездне глазами современников, представителями различных слоев русского общества, что позволяет представить то обострение идеологической, классовой борьбы, которое имело место в период эпохи падения крепостного права.

Книга "Жажда воли" Вульфсона имеется практически во всех библиотеках района, а сборник документов "Бездненское восстание 1861 года" и ставшая ныне библиографической редкостью историческая повесть Павла Евгеньева "Бездна" — только в центральной библиотеке. Эти издания позволяют читателю глубже узнать историю своего района, проникнуть в самую ее суть, сохранить историческую память о земляках — крестьянах-бездненцах.

Н. Максимова,
главный библиограф